

УДК 94 (47).083

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.26>

Обстоятельства появления жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири *

П. П. Румянцев

Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация. Исследуются обстоятельства появления жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири. Выявляется механизм решения этого вопроса, характер отношений между различными ведомствами и должностными лицами, а также их интересы и ожидания от этого надзора. Исследование основано на применении нарративного и сравнительно-исторического методов. Источниковой базой статьи послужили материалы, находящиеся на хранении в центральных и региональных архивах, а также нормативные законодательные акты центральной власти. В заключение отмечается обусловленность учреждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири, а также устанавливается, что главная заслуга в его появлении принадлежала жандармскому ведомству и министерству финансов.

Ключевые слова: Сибирь, золотопромышленность, жандармерия, надзор, штаб-офицер, А. Х. Бенкендорф, Е. Ф. Канкрин, В. Я. Руперт.

Для цитирования: Румянцев П. П. Обстоятельства появления жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 26–33. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.26>

Жандармский надзор за частной золотопромышленностью в Сибири являлся важным инструментом правительственной политики в промышленном секторе экономики. С помощью этого надзора центральная власть не только имела достаточно достоверную информацию о состоянии дел в золотопромышленной отрасли, но также пыталась влиять на ее развитие, стремясь поднять добычу золота и уменьшить накал социальной борьбы на золотых промыслах.

Несмотря на то что обстоятельства учреждения подобного надзора с недавнего времени стали рассматриваться отечественными специалистами [2], остается достаточно много до конца не изученных аспектов этого вопроса. В представленной работе речь пойдет об обстоятельствах появления жандармского надзора за деятельностью частной золотопромышленности в Восточной Сибири. Исследование способствует раскрытию механизмов взаимоотношений между различными органами власти и должностными лицами, выявлению интересов и ожиданий каждой стороны от подобного надзора.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект № МК-2135.2018.6).

Необходимо отметить, что причины, как и обстоятельства, учреждения надзора со стороны жандармского ведомства за частной золотодобычей в Восточной Сибири во многом были аналогичны тем, что привели сначала к учреждению такого же надзора за золотопромышленностью в Западной Сибири. Одной из главных таких причин можно назвать целую волну недовольства рабочих, прокатившуюся по золотым приискам в Сибири на рубеже 30-х и 40-х гг. XIX в. Первоначально волнения имели место в западной части Сибирского региона, а конкретно на территории Томской губернии, где и возникла регулярная золотодобыча за Уралом. Мы не будем останавливаться на этом сюжете по той причине, что он выходит за рамки нашего исследования, а также достаточно освещен в отечественной историографии. Обратимся же к аналогичным событиям, случившимся на территории Восточной Сибири.

В 1841 г. произошло крупное волнение рабочих золотых промыслов, расположенных по р. Удереи в Енисейской губернии. Причиной выступления послужило желание рабочих прекратить все работы не с 10 сентября, как было прописано у них в контрактах, а с 1 сентября, чтобы выйти из тайги и вернуться в свои жилища до наступления похолодания. В итоге рабочие добились своего и получили ранний расчет [3, с. 189]. В следующем году состоялась стачка рабочих на крупнейшем во всей Сибири прииске – Великониколаевском, принадлежавшем золотопромышленной компании Асташева, Коробкова и Толкачева и расположенном на р. Хорме по системе р. Бирюсы. Усмирять рабочих был направлен военный отряд под командованием гвардейского капитана Сильвергельма, который успешно справился с поставленной задачей, наведя порядок среди рабочих и вернув их к занятиям. Заслуживает, на наш взгляд, внимания тот факт, что среди усмирителей находился и жандармский чин – штабс-капитан Полтаранов, определенный в 1838 г. адъютантом к жандармскому штаб-офицеру в Иркутскую губернию¹. При этом в отчете об этих событиях генерал-губернатора Восточной Сибири от 10 июля 1842 г., адресованном министру финансов, ничего не сказано о присутствии и действиях жандармского офицера Полтаранова. Все мероприятия по наведению порядка, по составлению текста отчета были осуществлены исключительно бароном Сильвергельмом и отдельным заседателем Протасовым².

Однако на этом волнения приисковых рабочих не прекратились. Почти сразу же после описанных событий произошла целая серия выступлений на золотых промыслах, разбросанных в разных частях Енисейской губернии. Так, рабочими возмущениями оказались охвачены прииски таких золотопромышленников, как поручик Малевинский, купцы Красильников и Бобков, купец Зотов, надворный советник Голубков, флигель-адъютант полковник Пашков, коммерции советник Мясников³. По подсчетам советского историка А. С. Нагаева, в указанных выступлениях приняло участие до 4 тыс.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 2. Д. 681. Л. 26.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 73а. Д. 1. Л. 53–68 об.

³ Там же. Л. 122–123.

рабочих, а сами эти волнения он справедливо относил к организованным стачкам [4, с. 54–55].

В качестве еще одной причины, побудившей правительственные круги к учреждению жандармского надзора за сибирской золотопромышленностью, можно назвать желание центральной власти увеличить объем золотодобычи, что напрямую способствовало бы росту государственных доходов. Важность поддержания функционирования золотых промыслов для правительства заключалась еще и в том, что многие из них принадлежали крупным российским предпринимателям и сановникам, чьи интересы следовало всячески оберегать.

Необходимость распространения жандармского надзора за развитием золотой промышленности в Восточной Сибири была также связана с тем, что именно сюда постепенно переместился центр по добыче золота всей Российской империи. Если в первое десятилетие существования золотопромышленности на сибирских землях (с 1828 г.) основные районы добычи золота располагались на территории Томской губернии, то с конца 30-х гг. XIX в. центр золотодобычи стал смещаться в Енисейскую губернию, где из года в год открывались богатейшие по своему содержанию золотые месторождения. В 1834 г. в Томской губернии было добыто 57 пудов золота¹, в Восточной Сибири с 1834 по 1838 г. добыча золота составляла всего лишь 68 пудов 24 фунта, но уже в 1839 г. было получено 48 пудов 35 фунтов, а дальше еще больше: в 1840 г. – 107 пудов 18 фунтов, в 1841 г. – 229 пудов 33 фунта.²

Инициатором введения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири выступил западносибирский генерал-губернатор князь Петр Дмитриевич Горчаков, который отношением № 292 от 8 марта 1841 г. обратился с просьбой к шефу жандармов и главноуправляющему Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии А. Х. Бенкендорфу «исходатайствовать Высочайшее соизволение на определение для наблюдения собственно за порядком на частных золотых приисках особого благонадежного офицера от Корпуса Жандармов, который находился бы там постоянно во время производства работ и об оказываемом доносил непосредственно мне и Начальнику 8-го округа Корпуса жандармов»³. Бенкендорф с пониманием отнесся к этой просьбе и способствовал согласию монарха, и уже 16 мая того же года приказом № 16 по Корпусу жандармов назначался особый жандармский штаб-офицер для наблюдения за порядком на частных золотых промыслах в Сибири, состоящий в подчинении начальника 8 жандармского (Сибирского) округа⁴.

Из текста этого приказа следовало, что жандармский чин обо всех происшествиях обязан был доносить как своему окружному жандармскому

¹ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 3238. Л. 286.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 28. Л. 40.

³ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 541. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 15.

начальству, так и непосредственно генерал-губернатору Западной Сибири. Отсюда можно предположить, что район действия жандармского надзора предполагалось ограничить территорией Западной Сибири, а конкретнее Томской губернией. Однако центральная власть была заинтересована в распространении этого надзора и на золотоносные площади Восточной Сибири, куда, как уже говорилось, сместился центр золотодобычи всей империи и где с каждым годом росло количество рабочих. Принято считать, что здесь инициатором выступил уже сам шеф жандармов [2, с. 20]. И действительно, из архивных документов вытекает, что в процессе обсуждения учреждения жандармского надзора за золотопромышленностью в Сибири еще 10 апреля 1841 г. отношением № 1346 А. Х. Бенкендорф обращался к восточносибирскому генерал-губернатору В. Я. Руперту с просьбой высказать его мнение насчет «[необходимости], чтобы и золотые прииски в Восточной Сибири были подвергнуты наблюдению жандармского штаб-офицера»¹. На это отношение Руперт дал свой ответ уже 15 апреля: он высказал отрицательное мнение о введении жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири. Аргументация его сводилась к следующему. Во-первых, золотые промыслы здесь разбросаны на огромном пространстве («на несколько миллионов квадратных верст»), где отсутствует сеть постоянных дорог, соответственно, на объезды жандарма этих промыслов придется тратить «десятки тысяч ежегодно [рублей]», что нанесет прямой убыток казне. Во-вторых, Руперт не видел полезности действий от жандармского штаб-офицера по той причине, что «что в случае противозаконных действий золотопромышленников мне это будет известно через горного ревизора и отводчика площадей», а также потому, что сами золотопромышленники следят за действиями друг друга. В-третьих, генерал-губернатор выразил уверенность, что енисейский и иркутский губернские жандармские штаб-офицеры «имеют не менее сведений о золотых промыслах, какие мог бы получить жандармский штаб-офицер собственно по тем промыслам». И, наконец, в-четвертых, Руперт считал необходимым дожидаться результатов деятельности жандармского надзора над золотопромышленностью в Западной Сибири, улучшить пути сообщения между золотыми промыслами и только после этого поставить «себе в непременную обязанность ходатайствовать у Вашего Сиятельства об определении особого жандармского штаб-офицера, предвидя в нем хорошего себе помощника для наблюдения за порядком одной из частей вверенного управлению моему края»².

Однако при внимательном изучении архивных документов можно увидеть, что первоначально вопрос о распространении жандармского надзора на золотопромышленные предприятия, находящиеся в Восточной Сибири, поднимался не центральной жандармской властью, а местной, окружной. Так, начальник 8-го жандармского (Сибирского) округа Н. Я. Фалькенберг в рапорте № 37 от 24 марта 1841 г. на имя шефа жандармов сообщал, что при объезде Томской и Енисейской губерний он заметил, что в этих губерниях

¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 16. Д. 149. Л. 9 об.

² Там же. Л. 10–11.

золотопромышленность развивается быстрыми темпами и привлекает все больше рабочих. По приезде в Омск Фалькенберг имел разговор с генерал-губернатором Западной Сибири Горчаковым, который заверил его, что уже обратился к Бенкендорфу с вопросом о «назначении особого благонадежного офицера Корпуса жандармов собственно для наблюдения». Далее Фалькенберг сообщает шефу жандармов, что в связи с тем, что золотопромышленность быстрее развивается в Енисейской губернии, чем в Томской, то, по его мнению, крайне желательно «исходатайствовать определение другого [жандармского штаб-офицера] для промыслов Енисейской губернии. Но чтобы обязанности таких офицеров были равномерны, я полагал бы полезным офицеру Томской губернии поручить надзор по смежности и за промыслами Енисейской губернии округов: Ачинского и Минусинского, а офицеру сей последней губернии поручить округа: Красноярский, Енисейский и Канский»¹.

Таким образом, можно увидеть, что шеф жандармов с подачи начальника жандармского округа в Сибири поднял вопрос о распространении жандармского надзора за частными золотыми промыслами в Восточной Сибири. Однако, как мы увидели, восточносибирский генерал-губернатор Руперт первоначально был не в восторге от этой идеи. Можно предположить, что, помимо указанных им доводов, он не приветствовал появления еще одной жандармской должности на управляемых им землях, так как известно, что жандармское ведомство являлось для местной исполнительной власти «костью в горле», а как работает жандармерия, он прекрасно знал: с 1834 г. он был зачислен в Корпус жандармов с определением на должность начальника 5-го жандармского округа, которым он управлял вплоть до своего назначения на должность генерал-губернатора Восточной Сибири в 1837 г. [5, с. 608].

Вместе с тем центральной имперской власти, в том числе и Бенкендорфу, крайне важно было распространить жандармский надзор и на золотопромышленность восточной части Сибири, которая к тому времени являлась главным поставщиком золота для казны. Поэтому при поддержке другого видного сановника в правлении Николая I, министра финансов Е. Ф. Канкрин, шефу жандармов удалось добиться своего. Получив от Канкринина уверение «о большей еще необходимости поручить наблюдение за приисками Восточной Сибири штаб-офицеру, как по обширности и важности тамошних промыслов, так и по значительному числу обращающихся на оных рабочих людей», Бенкендорф 5 мая 1842 г. обратился к императору с докладом «О назначении штаб-офицера Корпуса жандармов к золотым приискам Восточной Сибири». Император согласился с доводами своих приближенных сановников и карандашом на тексте доклада поставил свою резолюцию «Согласен»².

Уже 9 мая 1842 г. вышел соответствующий царский указ «О назначении особого штаб-офицера Корпуса жандармов для наблюдения за приисками в Восточной Сибири». Согласно этому законодательному акту новый

¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 16. Д. 149. Л. 12–12 об.

² Там же. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542. Л. 4–6.

жандармский чин сравнивался со штаб-офицерами 8-го жандармского округа в отношении жалованья, столовых денег, квартиры, суммы на канцелярские расходы, выдачи при определении к месту годового не в зачет жалованья и двойных прогонов и прочих преимуществ. Тем самым по своему положению он состоял в ведении начальника указанного округа и считался в числе губернских штаб-офицеров. Также назначенный штаб-офицер должен был «во всех отношениях пользоваться одинаковыми преимуществами с определенным для наблюдения за золотыми приисками Западной Сибири»¹.

Итак, жандармский надзор за деятельностью золотопромышленных предприятий в Восточной Сибири был законодательно утвержден, и шеф жандармов не преминул тут же сообщить об этой своеобразной победе начальнику 8-го жандармского округа Н. Я. Фалькенбергу (отношение № 1862 от 9 мая 1842 г.), генерал-губернатору Восточной Сибири В. Я. Руперту (отношение № 1863 тогда же) и министру финансов Е. Ф. Канкрину (отношение № 1865 тогда же). Всех троих Бенкендорф также просил прислать свои предложения насчет должностной инструкции жандармскому чину², что являлось следующим шагом в утверждении надзора со стороны жандармского ведомства за частной золотопромышленностью. Однако мы не будем останавливаться на этом вопросе, так как он уже рассматривался в отечественной исторической науке [1].

Далее следовало выбрать кандидата на должность штаб-офицера, которому предстояло осуществлять надзор. Вопрос этот разрешился достаточно быстро. Так, в отношении № 2493 от 22 июня 1842 г. на имя министра внутренних дел Л. А. Перовского Бенкендорф сообщал последнему об учреждении новой должности, а также, что «к оным [приискам] назначен находящейся в Енисейске подполковник Корпуса жандармов Казимирский»³. Необходимо отметить, что Яков Дмитриевич Казимирский состоял в Корпусе жандармов с 1834 г., первоначально занимая должность жандармского штаб-офицера в Томской губернии, затем служил плац-майором Петровского Завода, после чего последовал его перевод в Енисейскую губернию⁴. Причем кандидатура Казимирского рассматривалась еще тогда, когда обсуждался вопрос о введении жандармского надзора за золотопромышленностью в Западной Сибири. Более того, он фактически был уже утвержден в этой должности, но западносибирский генерал-губернатор Горчаков выступил резко против, припомнив, что несколькими годами ранее Казимирский «находясь в должности Томского губернского штаб-офицера, <...> потворствовал величайшим беспорядкам и злоупотреблениям [на золотых промыслах], что как в сем городе, так и в Тобольске, с самого прибытия моего занимался он только интригами против меня, а потому, полагая, что назначение его вновь во вверенный мне край принесет не пользу, а существенный

¹ ПСЗРИ-2. Т. 17. Отд. 1. № 15621. С. 360.

² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542. Л. 8–10.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 471. Л. 29, 38.

вред»¹. Бенкендорф не осмелился противоречить Горчакову, и Казимирскому было отказано в получении должности. Сейчас же кандидатура Казимирского не встретила нарекания со стороны должных лиц (в том числе и генерал-губернатора Руперта), и его утвердили в новой должности, что можно рассматривать как карьерный рост и своеобразную компенсацию за недавний отказ ему.

Резюмируя сказанное, можно прийти к следующим выводам. Появление жандармского надзора за золотопромышленностью в Сибири было обусловлено целым рядом факторов, в первую очередь связанных с правительственными ожиданиями успешного развития этой отрасли производства. В поддержку распространения этого надзора в Восточной Сибири высказалось в первую очередь само жандармское учреждение во главе с А. Х. Бенкендорфом, а также финансовое ведомство в лице министра Е. Ф. Канкрин, каждый из которых преследовал свои цели. Так, жандармерия через этот надзор намеревалась иметь достоверную информацию обо всех событиях, происходящих в районах добычи золота, а также рассматривала надзор в качестве инструмента борьбы с социальными протестами на приисках, которые к тому времени начали проявлять тенденцию к росту. Минфин рассчитывал, что жандармский надзор будет способствовать увеличению золотодобычи, что положительно скажется на состоянии государственной казны, испытывающей в то время постоянный дефицит. При этом высшая местная исполнительная власть в регионе в лице генерал-губернатора В. Я. Руперта первоначально выступила против введения жандармского надзора, имея на то основания, приведенные выше. Однако мнение Руперта оказалось символическим, и руководство двух, пожалуй, главных ведомств в николаевскую эпоху, жандармерии и Министерства финансов, смогло в короткое время пролоббировать этот вопрос, который был положительно разрешен государем, что в итоге привело к длительному существованию жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири.

Список литературы

1. *Бибиков Г. Н.* «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // Ист. архив. 2017. № 2. С. 166–171.
2. *Бибиков Г. Н., Бакиит Д. А.* Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. 2016. № 3. С. 16–24.
3. *Зиновьев В. П.* Индустриальные кадры старой Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 258 с.
4. *Нагаев А. С.* Из истории золотопромышленности и приисковых рабочих Сибири первой половины XIX в. // Из истории рабочего класса Сибири. Енисейск, 1964. С. 3–69.
5. Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 17. Пг. : Кадима, 1918. 817 с.

¹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2071 (Т. 3). Л. 139 об. – 140.

Circumstances of Emergence of Gendarme Supervision of Private Gold Mining in East Siberian

P. P. Rumyantsev

Tomsk State University, Tomsk

Abstract. In article circumstances of emergence of gendarme supervision of private gold mining in Eastern Siberia are investigated. The mechanism of the solution of this question, character of the relations between various departments and officials and also their interests and expectations from this supervision is revealed. The research is based on application of narrative and comparative-historical methods. The main sources for writing of article are the materials which are stored in the central and regional archives and also standard acts of the central power. In conclusion, it is noted that the emergence of gendarmerie supervision of private gold mining in Eastern Siberia was due. It is also established that the main merit in his appearance came from the gendarmerie and the Ministry of Finance.

Keywords: Siberia, gold mining, gendarmerie, supervision, headquarters officer, A. H. Benken-dorf, E. F. Kankrin, V. Ya. Rupert.

For citation: Rumyantsev P.P. Circumstances of Emergence of Gendarme Supervision of Private Gold Mining in East Siberian. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 26-33. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.26> (in Russian)

References

1. Bibikov G.N. «So that the working people in the fields that are located are properly subordinate to the local authorities». Instructions to gendarme headquarters officers in the gold fields of Western and Eastern Siberia. 1842. *Istoricheskij arhiv* [Historical archive], 2017, no. 2, pp. 166-171. (in Russian)
2. Bibikov G.N., Baksht D.A. The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841-1842]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Tomsk State University Journal of History], 2016, no. 3 (41), pp. 16-24. (in Russian)
3. Zinoviev V.P. *Industrial'nye kadry staroj Sibiri* [Industrial shots of old Siberia]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2007, 258 p. (in Russian)
4. Nagaev A.S. From history of gold mining and mine workers of Siberia of the first half of the 19th century]. *Iz istorii rabocheho klassa Sibiri* [From history of working class of Siberia]. Yeniseisk, 1964, pp. 3-69. (in Russian)
5. *Russkij biograficheskij slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. Petrograd, Kadima Publ., 1918, in 25 vol., vol. 17, 817 p. (in Russian)

Румянцев Петр Петрович

кандидат исторических наук, доцент
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34
тел.: (3822)52-98-36
e-mail: if.tgu@mail.ru

Rumyantsev Pyotr Petrovich

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor
Tomsk State University
34, Lenin av., Tomsk, 634050, Russian
Federation
tel.: (3822)52-98-36
e-mail: if.tgu@mail.ru